

О ком пойдет мой рассказ

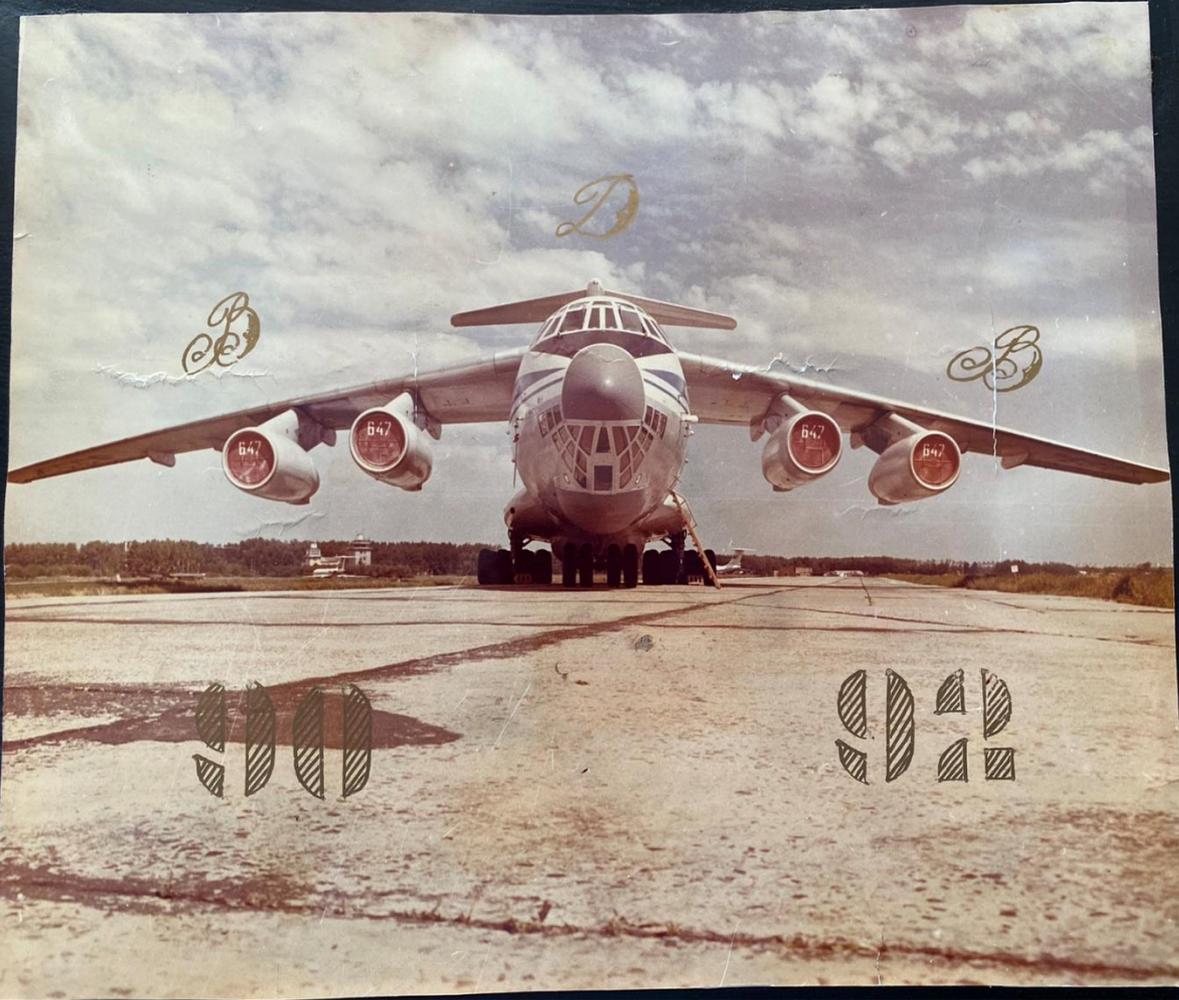
Сегодня я расскажу вам про своего папу, защитника отечества. Ветерана боевых действий, участника событий на Северном Кавказе в период с 1990-1992 в республике Азербайджана (Карабахский конфликт), 1995-1996 в Чеченской республике.

Биография

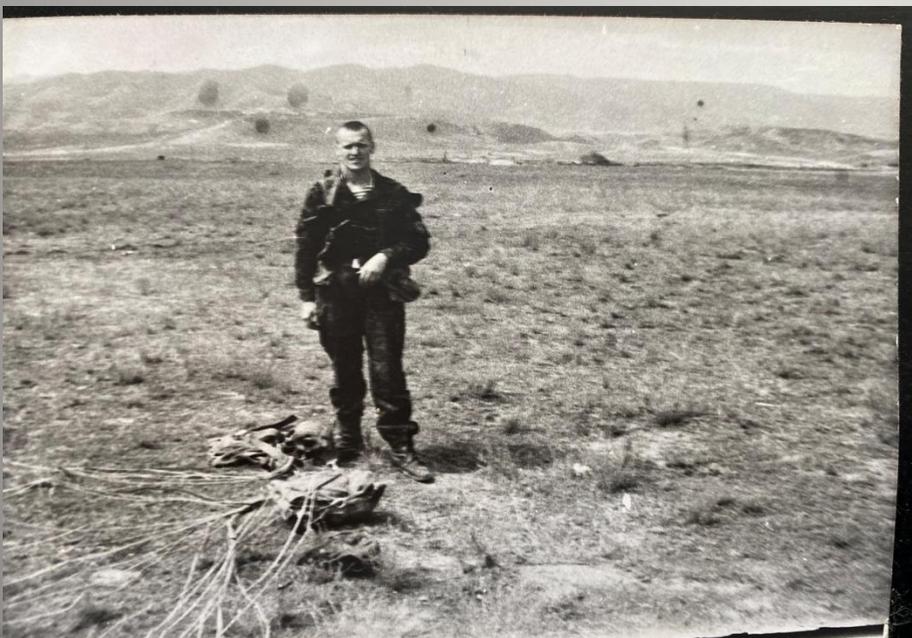


- **Елин Александр Иванович родился 10 января 1971 года в г.Кургане. Закончил среднюю школу №40 (1986), параллельно закончив Детскую Музыкальную Школу №3 (1985), затем поступил в Курганский Строительный Техникум на отделение механика окончив его в (1990). После был призван в ряды вооруженных сил Советской армии и направлен служить Воздушно-десантные войска в 104-ю горно-пустынную дивизию специального назначения, называемой спецназ ВДВ. После службы в ряду вооруженных сил служил в 6-ом особом подразделении МВД в специальном отделе быстрого реагирования (СОБР). Уйдя в отставку в 2003 году в возраст 32 лет продолжил работать телохранителем мэра города. И после этого в 2007 году основал Курганскую Областную Федерацию Айкидо, где и трудится по настоящее время занимаясь воспитанием, подрастающего поколения, самому младшему воспитаннику 2,5 года, а самому старшему 69 лет. В данный момент имеет среднее-профессиональное педагогическое образование, в данный момент получает в Курганском Государственном Университете выше педагогическое образование.**

8 ПРЫЖОК



В ходе службы в десантных войсках мы все регулярно совершали прыжки, из самолетов военно-транспортной авиации ИЛ-76. Как-то совершив прыжок, 8-ой по счету, у меня автоматически не открылся парашют. Дело в том что во время погрузки сотрудники складов хранения парашютов допустили небрежность, тем самым нарушили прибор, который раскрывает купол через 3 секунды, а еще погнули двухконусный замок, который непосредственно открывает ранец парашюта. Выпускающий воздушно-десантной службы при погрузке в самолет так же не заметил этого.



- И вот самолет набрав положенную высоту 1,5 км открыв боковые двери и рампу, подав специальный звуковой сигнал и отдал приказ на десантирование. Выпрыгнув из самолета и посчитав 3 секунды (а десантники считают 501 502 503) я понял, что прибор не сработал мгновенно осознав ситуацию и посчитав еще раз 3 секунды принял решение открыть парашют в ручную. Дернув за кольцо, я понял что и двухконусный замок имеет повреждение. Тогда сильно натянув левой рукой тросик к себе, чтобы он не оборвался, я дернул со всей силы правой рукой кольцо, купол раскрылся, заполнился оказалось я раскрылся на 500 метрах, что является критической высотой, так как купол на этой отметки мог бы уже не раскрыться. После приземления ко мне подъехали офицеры воздушно-десантной службы, забрали у меня парашют для экспертизы, и поздравив меня со вторым днем рождения.
- Так у меня появилось “2-ой день рождения” - 15 марта 1991 года. Затем вернувшись в расположение своей роты я так же получил поздравления от своих друзей. И командир роты, который совершил 1200 прыжков, поблагодарил меня за высокий профессионализм, затем по приезду в часть я получил благодарность.

Скоро судьба поделит их на живых и мертвых



6 марта, утром, увезли в аэропорт Северный дембелей, вернувшись обратно на базу, получили задание- ехать на 6-й блокпост за ранеными. Ехали по-походному, и не подозревали что Грозный уже захвачен боевиками. Двигаясь на 22-й блокпост наш отряд попал в засаду боевиков. В этот момент я подогнал БТР к блокпосту, где и было принято решение: ехать не всем составом. В БТР поехали командир Родькин, Костя Максимов- стрелок-наводчик, Владимир Звонарёв – пулеметчик, я и пермяк Омышев. Командир скомандовал ехать к церкви до БРДМ чтобы забрать тела пермяков, мы доехали до БРДМ открыли десантные люки. Игорь Омышев и Владимир Звонарёв даже не могли высунуть руку, настолько сильным был огонь. Командир принял решение ехать: Вперед! Мы поехали и наш БТР подбили. Начали выбираться из БТРа. Я залез на БТР, вытащил раненого Родькина и затащил его под БТР. Не заметил, как самого ранили в руку. Наш отряд получил множественные ранения. Мы начали искать укрытие. Увидели Г-образный дом из него вышла женщина чеченка и пригласила нас в войти в дом. Мы отстреливались от боевиков которые вошли во двор и пытались проникнуть в дом.



Родькин написал прощальную записку родным, передал ее Косте Максимову. Вовка Звонарёв тоже написал записку, отдал ее мне, но я ее не взял, а сказал: “Отдай Косте, он здоровый”, потому что сам я был ранен. Я писать записку своим родным не стал. Боевики начали обстрел с гранатомета начался пожар. Звонарёв умер от потери крови. Игорь Омышев спрятал тело Звонарёва в подвал и сам вышел из него. Родькин был в ванной и погиб от взрыва. Перед нами встал выбор либо сгореть заживо, либо бежать. Мы выбежали из дома и начали “играть” с боевиками в “кошки мышки”. Они проводили зачистку, мы прятались, потом перебежали туда, где они уже все проверили. Забежали обратно в дом и поднялись на черной потолок, боевикам стоило только поднять голову и они бы увидели нас сквозь щели. Потом они ушли. Мы вздохнули с облегчением. И тут появились чеченские дети мы называли их “синие шарфики”, обнаружив нас они начали кричать указывая наше местоположение. Мы побежали до девятиэтажек, бежим виляем, прячемся. Косте который бежал за мной снайпер попал прямо в глаз. Ко мне подбежали чеченцы я выхватил гранату, схватился за кольцо: Ну гады, подходите! Сам умру и вас с собой прихвачу. Они испугались и убежали, я побежал в другую сторону.



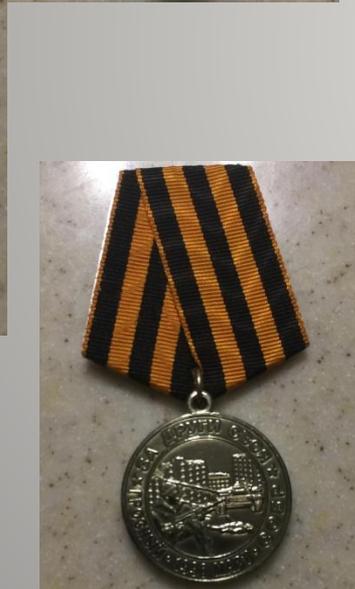
• Не добежав 100 метров до блокпоста, упал, лежу. Мимо шли две чеченки, видимо, на разведку. Я их окликнул, попросил зайти в блокпост и сообщить что здесь курганский “соболь”. Наступила ночь прочистили дорогу от мин и я прополз на блокпост. Там меня накормили, но медицинской помощи не оказали, не было перевязочных материалов. Под утро приехало три танка, они начали стрелять по высоткам. С блокпоста меня эвакуировали и доставили в госпиталь в аэропорт Северный. Там работала бригада хирургов. Оперировали они по 20 часов в сутки. Там я встретился с командиром и доложил ему все что было. После этого нас эвакуировали в Ростовский госпиталь. Где нам оказали помощь и вылечили нас. Потом меня ребята из Новочеркасска увезли меня в Екатеринбург, оттуда я позвонил домой. Родители меня не узнали по голосу. Им три раза сообщили, что я погиб, и они готовились к похоронам.

“Варенье”



Во время службы в СОБР есть институт наставничества, проще говоря более опытные наставляют новичков. И вот мне назначили подшефного. Мой подшефный отслужив срочную службу в спецназе Чеченской Республике имея, боевые награды пришел в наше спецподразделение. Познакомились, подружились семьями, началось мое наставничество. Все шло хорошо: боевая подготовка, огневая подготовка, топография, городской альпинизм и т.д, кроме одного физическая подготовка. К ней он не имел ни какого интереса, хотя являлся КМС по боксу и отслужил в “Краповых беретах”. Тогда, смекнув, я пошел в гараж в погреб достал литровую банку клубничного варенья. Принес ее в подразделение, предложил ему, за мотивировав его, заниматься так сказать в обмен, против такого лакомства он не смог устоять. По прошествию 6 месяцев, был издан приказ о том что я являюсь лучшим наставником подразделения и мне была выписана большая премия. Но, мои запасы в эту зиму клубничного варенья, были уничтожены полностью.

Награды



7 золотых правил войны

1. Пуле все равно, во что ты веришь.
2. Веря в Бога, помни про бронезилет.
3. Пока ты жив - ты стреляешь, если не стреляешь, значит - перезаряжаешься, если не перезаряжаешься, значит - передвигаешься, если не передвигаешься, увы - ты мертв.
4. Если ты остался без патронов - помни, что ноги, руки и зубы - тоже оружие.
5. Не брезгуй жульничать - возможно хитрость тебя спасет.
6. Не жалея врага - ведь враг тебя не пожалеет.
7. Смерти боятся все...



Спасибо за внимание!